

**Проданов В. НАСИЛИЕ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ. София:
Изд-во "Захарий Стоянов", 2005.**

Нет необходимости доказывать актуальность книги болгарского исследователя Василя Проданова, поскольку очевидную злободневность работе придают, с одной стороны, широкая распространенность насилия в истории человечества, с другой, - его разрушительные последствия. Особенностью исследования является то, что автор в качестве методологической основы избрал системный подход. Поэтому при анализе насилия как особого социального феномена были приняты во внимание основные факторы, влияющие на его взаимодействие между общественными субъектами. Работа, на наш взгляд, фундаментальна: анализ эволюции насилия, начиная с периода первоначального накопления капитала до наших дней, налицо.

Автор, и с ним можно согласиться, полагает, что насилие нельзя объяснить какой-то одной, доминирующей причиной; оно обусловлено комплексом причин, которые дополняют и усиливают друг друга, создавая благоприятную почву для возникновения новых конфликтов. К основным источникам насилия он относит социальные, политические и культурные. Особое внимание уделяется первым, поскольку именно место в социальной структуре предопределяет интересы групп и индивидов, формирует мотивацию их общественной деятельности.

Неравное положение слоев, неспособность низших страт удовлетворить свои потребности во все исторические эпохи являлись важнейшим источником насильственных конфликтов, прежде всего, за социальные ресурсы. Знаменательно, что автор рассматривает структурные источники насилия не только в статике, но и в динамике. Показывает, что вероятность использования такого принуждения в социальном взаимодействии повышается, когда происходят более или менее крупные сдвиги в стратификационной системе, вызывая ее разбалансировку. При этом нарушение равновесия

может быть вызвано как резким ухудшением социального статуса определенных общественных групп (например, в результате серьезного экономического кризиса), так и прерванной социальной мобильностью.

Во втором случае улучшение социального положения индивидов и групп происходит медленнее, чем они рассчитывали. Несовпадение между ожиданиями и реальными достижениями вызывает фрустрацию, которая в конечном итоге проявляется в социальной агрессии, в насильственных конфликтах. Точка зрения В. Проданова подтверждается практикой социальных реформ в различных странах. Реформы поначалу порождают большие надежды в обществе, "революции ожиданий", которые чаще всего не оправдываются и становятся источником насилия, как, например, в современной России. Автор сделал интересный и вполне обоснованный вывод о том, что нарушение равновесия в стратификационной системе может иметь место и на глобальном уровне, порождать международные конфликты. Процесс глобализации, происходящий в мире, включил в себя разнородные тенденции, механизмы и явления, в том числе те, которые усиливают разрыв между богатыми и бедными государствами. Особенно острую негативную реакцию вызывает усиление глобального неравенства в мусульманском мире. Ответом на это в какой-то степени является терроризм исламских экстремистов.

Вероятность использования насилия в отношениях между различными группами общества, по мнению В. Проданова, многократно усиливается особенностями политической системы, организации государственной власти. Если политическое недовольство невозможно выразить легально, отсутствуют демократические формы политического участия, то оппозиция может прибегнуть к экстремистским методам защиты своих интересов. Однако, чем более монополизирована государственная власть, тем меньше шансов у оппозиционного насилия, поскольку при тоталитарном режиме практически отсутствует политическое подполье. Вместе с тем, в тоталитарном государстве, где атрофирована любая оппозиция (как легальная, так и нелегальная), процветает государственное насилие. С его помощью правящие круги стремятся поддерживать стабильность режима, искоренить реальные или потенциальные очаги сопротивления. В авторитарных, "полусвободных" режимах существуют более благоприятные условия для негосударственного насилия. С одной стороны, в них отсутствует всеобъемлющий контроль над политической жизнью со стороны репрессивных органов. С другой, - легальные возможности для оппозиционной деятельности при авторитаризме весьма ограничены.

В книге уделено заметное внимание анализу культурных факторов социального насилия. Автор видит их в кризисе ценностно-нормативной системы, обеспечивающей легитимность политической власти. Значительная часть граждан утрачивает веру в законность политического режима, отказывается подчиняться приказам и распоряжениям властвующих субъектов. Возникает anomia, формируются оппозиционные контркультуры радикального толка, восполняющие духовный дефицит активно отчужденных от системы индивидов и групп.

Рассуждая о роли насилия в истории, В. Проданов не относится к числу авторов, которые отрицают оправданность такового в мире. В этом смысле исследователь скорее придерживается морального релятивизма, полагая, что при определенных обстоятельствах оно может сыграть и положительную социальную роль. В частности, признавая право народов на сопротивление агрессии, на восстание против тоталитарного режима, автор считает, однако, что использование силы в данных случаях не должно выходить за некоторые политические, правовые и нравственные рамки (ответный характер насилия, использование его в качестве последнего средства, направленность лишь против непосредственных противников, пропорциональность тому насилию, против которого оно направлено и т.д.).

Особое внимание в книге уделяется анализу особенностей насилия в современную эпоху (рост профессионализма субъектов насилия, качественный скачок в их материально-технологическом обеспечении, резко повышающий разрушительные последствия вооруженных конфликтов, широкое распространение негосударственного насилия, прежде всего в форме терроризма и т.д.), что придает работе еще большую актуальность.

Разумеется, не со всеми выводами автора можно согласиться. Так, В. Проданов придерживается весьма широкой трактовки сущности насилия, которая получила рас-

пространение в обществоведческой литературе. Он относит к этому понятию физическое, экономическое, психологическое и другие его разновидности, что, по нашему мнению, не вполне оправданно. Если понимать под насилием любое ограничение возможностей и прав личности, свободы воли, то оно неизбежно растворяется в категориях "угнетение", "подавление". В этом случае глубоко и всестороннее изучение принудительного воздействия на субъектов становится непосильной задачей. К тому же открывается широкая возможность для произвольной трактовки его сущности. Необходимость сужения объема понятия насилия обуславливается не только познавательными, но и практико-политическими задачами. С этой точки зрения лишение понятия "насилие" качественной определенности также создает некоторые трудности.

Расширительная интерпретация насилия позволяет субъектам, использующим самые варварские, антигуманные политические средства, например, терроризм, оправдывать свои действия, объявляя их ответом на "насилие" со стороны государства (при этом имея в виду социальную дискриминацию, неравенство и другие формы социальной несправедливости). Очевидно, что нельзя ставить знак равенства между дискриминацией при приеме на работу и убийством невинных людей, определяя их одним термином - "насилие".

Книга В. Проданова значительно выиграла бы, если бы она опиралась на обобщение социально-политических процессов не только в Европе, но и в других регионах, которые традиционно находятся вне поля зрения европейских исследователей (Азия, Африка). Между тем, именно в этих регионах в последние годы наиболее часто использовались насильственные способы разрешения социальных конфликтов (гражданские войны, терроризм).

А.В. ДМИТРИЕВ,
член-корреспондент РАН;
И.Ю. ЗАЛЫСИН,
доктор политических наук